

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-1-103-116

EDN: QGHWWM

Научная статья

Текстовые связи мифонимов в поэзии И.А. Бунина

О.А. Селеменова

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, Елец, Российская Федерация

✉ ol.selemeneva2011@yandex.ru

Аннотация. Поднимается вопрос текстового функционирования мифонимов в поэтическом наследии И.А. Бунина. Актуальность темы обусловлена интересом лингвистов к проблеме художественного текстопостроения, в частности авторского предпочтения в отборе лексики, а также нерешенностью вопроса моделирования бунинского ономастикона. Цель исследования состоит в описании текстовых связей мифологических имен, благодаря которым эксплицируется содержательно-концептуальная информация и формируется подтекст. Материалом послужило двухтомное научное издание поэзии И.А. Бунина под редакцией профессора Т.М. Двинятиной, из которого методом сплошной выборки было извлечено 272 единицы. Систематизация и интерпретация фактического материала осуществлялась при помощи описательного, таксономического, количественного методов, моделирования, контекстологического анализа. Выделяясь на фоне разных слоев бунинского вокабуляра, мифологические имена вступают во взаимодействие друг с другом, иными семантическими подгруппами онимов, апеллятивами, атрибутивной и глагольной лексикой. Отмечено, что наиболее богатыми синтагматическими связями обладают мифоантропонимы и теонимы. Контекстуальная синонимия обнаружена у демонимов, мифоантропонимов, мифоперсонимов, мифотопонимов и теонимов; а контекстуальная антонимия – у мифотопонимов и мифоперсонимов. Интертекстуальная природа и уровень прецедентности обуславливают ассоциативные связи единиц бунинского мифонимикона. Сделан вывод, что текстовое функционирование мифонимов определяется намерением И.А. Бунина-поэта преодолеть партикуляризацию культурных миров и создать такое индивидуально-авторское мифопоэтическое пространство, в котором уже знакомые читателям образы и сюжеты постоянно обогащаются новыми смыслами. К перспективам работы можно отнести исследование мифонимикона бунинской прозы, что позволит создать ономастическую модель идиостиля Бунина-художника.

Ключевые слова: лирика, контекст, синтагматические связи, парадигматические связи, ассоциативные связи, прецедентность, интертекстуальность

История статьи: поступила в редакцию 02.02.2023; принята к печати 28.08.2023.

Для цитирования: Селеменова О.А. Текстовые связи мифонимов в поэзии И.А. Бунина // Русистика. 2024. Т. 22. № 1. С. 103–116. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-1-103-116>

© Селеменова О.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

В индивидуально-авторской картине мира И.А. Бунина особыми знаками «ландшафта имен» (Gutschmidt, 1983: 153–156) выступают мифонимы. В силу интертекстуальной природы, неисчерпаемого эстетико-аксиологического и философско-мировоззренческого потенциала они ориентированы не только на выполнение индивидуализирующей, идентифицирующей, дифференцирующей, эстетической функций (Lamping, 1983; Gutschmidt, 1991; Knappová, 1992; Kohlheim, 2018; Dvořáková, 2018), но и текстообразующей. Включаясь в художественный текст, мифологические имена получают «неисчерпаемые возможности в реализации смыслов» (Nurullina, Usmanova, 2016: 199). Они становятся теми опорными знаками, которые выражают конститутивную мировоззренческую установку И.А. Бунина – преодолеть партикуляризацию культурных миров и познать всю полноту бытия через гармонию прошлого, настоящего и будущего, микро- и макрокосма, единение всех народов и рас.

Вопрос моделирования ономастикона бунинской поэзии, выявления связей и отношений онимов с другими единицами в аспекте разработки проблем лексической организации его художественных текстов, своеобразия идиостиля и языковой личности, сформированной под влиянием русской и мировой культуры, является актуальным. В русистике к нему обращаются в контексте исследований в области поэтики и нарратологии (Пращерук, 2016; Баженова, 2016), литературной ономастики, лингвокраеведения, лингвистики сверхтекста (Яровая, 2000; Краснова, 2005; Бражник, 2015), лингвокогнитологии и лингвокультурологии (Богданова, 2007; Руднева, 2007), переводоведения (Сетти, 2014; Miloud, 2021). Лингвисты акцентируют внимание на критериях классификации онимов бунинского ономастикона (референтивное значение, тип употребления, способ художественной номинации, морфологический состав и др.) (Пронченко, 2015), аккумуляции в семантике антропонимов экстралингвистической информации (внешность персонажа, социальный статус, черты характера и др.) (Яровая, 2000), роли реальных и литературных топонимов в создании образа Бунинской России (Краснова, 2005), реконструировании антропонимических систем конкретных прозаических текстов («Жизнь Арсеньева», «Деревня», «Суходол», «Чистый понедельник» и др.) (Романенкова, 2015), механизмах метафоризации имен собственных (Бражник, 2015), возможностях онимов эксплицировать концепты («Природа», «Пейзаж») (Богданова, 2007; Руднева, 2007) и т. п.

Системное изучение поэтического мифонимикона как заметной части ономастикона художественных текстов И.А. Бунина получило импульс в связи с работой в 2021 г. коллектива ученых Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина над реализацией научного проекта «Мультимифологизм И.А. Бунина-поэта: лингвистический, литературоведческий и культурологический аспекты», поддержанного грантом РФФИ и Администрации Липецкой области. В печати вышел цикл статей, посвященных источникам мифонимов поэзии И.А. Бунина, таксономии мифологических имен, их коннотативному потенциалу, роли в представлении мифопоэтической картины мира (см. например: Бородина и др., 2021; Селеменова, 2021; Трубицина, 2021).

Цель исследования – рассмотреть связи мифонимов в лирике И.А. Бунина, благодаря которым реализуется их текстопостроительный потенциал, обусловленный особенностями индивидуально-авторского мировосприятия, необходимостью экспликации содержательно-концептуальной информации и формирования подтекста.

Реализация указанной цели позволит заполнить образовавшуюся лакуну в теоретическом описании мифологических имен как значимых единиц лексического уровня художественного текста, помогающих постичь его смысл за счет своеобразия синтаксической синтагматики, контекстуальной синонимии и антонимии, ассоциативных связей.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили стихотворения И.А. Бунина, включенные в научное издание лирики, вышедшее в 2014 г. под редакцией профессора Т.М. Двняятиной¹. Методом сплошной выборки из представленных в двухтомном собрании поэтических текстов извлечено 272 мифонима, сформировавших авторскую картотеку примеров.

При обработке, анализе и интерпретации собранного языкового материала использовались общенаучные и частнонаучные методы: описательный, таксономический, количественный, контекстологического анализа, моделирования.

Результаты

Делимитация границ мифонимикона Бунина-поэта осуществлялась на основе широкого подхода, учитывающего ряд положений:

– связь философско-религиозных идеологий с древними мифологическими представлениями и размытость границ между образами реальных и вымышленных объектов трактатов разных конфессий в силу надления их трансцендентными свойствами;

– неоднородность денотатов мифонимов (объект виртуального, гипотетического или условно-реального мира), объясняемая разной степенью сближения членами языкового коллектива предметов реального и вымышленного миров;

– разнородность и разножанровость источников мифологических имен (архаические мифы разных этносов; произведения фольклора – сказки, былины, свадебные лирические песни, духовные стихи; религиозные тексты – Танах, Библия, Коран, Священные Предания и др.).

Подобный подход позволил включить в состав бунинского мифонимикона узуальные (79,8 %) и индивидуально-авторские единицы (20,2 %), различающиеся *структурной организацией* (3 разряда: простой, сложный, составной), *семантикой* (12 подгрупп: именованья людей, богов, волшебников, зверей и птиц, растений, рек и морей, городов, предметов и др.), *позицией*

¹ Бунин И.А. Стихотворения : в 2 томах / вступ. ст., сост., подг. текста, примеч. Т.М. Двняятиной. СПб. : Изд-во Пушкинского дома, Вита Нова, 2014.

в стихотворении (заголовочный комплекс, эпиграф, основная часть) и частотностью реализации (единичный, низко-, средне- или высокочастотный).

Особую роль в упорядочивании мифонимов в системе лексических знаков, воплощающих художественную картину мира И.А. Бунина и авторский замысел, играют их текстовые связи. Установлено, что наиболее богатыми синтагматическими связями в лирических текстах обладают мифоантропонимы и теонимы. Это объясняется частотностью их реализации и наличием в значении семы 'лицо'. Синтагматические связи способствуют идентификации мифонима при их классификации по семантике (например, демононим или мифозооним), демонстрируют избирательность некоторых семантических разрядов (например, демононимы, мифозоонимы, мифоорнитонимы) в плане выбора партнера по синтагматической цепи, иллюстрируют явление семантического согласования (мифогидронимы).

Парадигматические отношения в поэзии И.А. Бунина представлены контекстуальной синонимией и антонимией. Синонимическая связь обнаружена в группах демононимов, мифоантропонимов, мифоперсонимов, мифотопонимов и теонимов, а антонимическая – мифотопонимов и мифоперсонимов.

Ассоциативные связи мифонимов на уровнях микро- и макроконтэкстов бунинских текстов определяет их интертекстуальная природа и уровень прецедентности (высокий, средний и низкий).

Обсуждение

Из всех 12 выделенных семантических разрядов мифологических имен только демононимы, мифоантропонимы и теонимы обнаруживают регулярную сочетаемость с прилагательными, причастиями и существительными: *смущенная Ева, искушающий Змей, мятежный Ангел, печальная Селена, голос Сибиллы, крик Навина, хохот Ваала, голубь Киприды, плащ Одина, мир Авеля, подземелье Перуна, гнев Агнца, час Морфея* и др. Это обусловлено их высокой частотностью и наличием в значениях семы 'лицо', что позволяет либо вступать в присловную связь с атрибутивными словоформами, либо самим выступать в роли таковых: *Луна, бог Син, ее зарей встречает*²; *Архистратиг средневековый, / Написанный века тому назад / На церковке одноглавой, / Был тонконог, весь в стали и крылат*³ и др. Подвергаясь онимизации, часть таких прилагательных, причастий и существительных входит в качестве конститутивных компонентов в составные теонимы и демононимы: *Ангел Смерти, Воскресший Свет, Пустынный Ангел, Ангелы Служения, Зиждитель Скиптроносный* и др.

В бунинских поэтических контекстах, отличающихся лаконичностью, ориентированностью на использование минимума языковых средств для передачи смысла, именно атрибутивные словоформы помогают идентифицировать принадлежность мифонима к семантическому разряду. Например, мифоним *Змей* функционирует в двух стихотворениях автора – «Алисафия» (1912) и «Искушение» (1952). В первом он распространяется препозитивным прила-

² Бунин И.А. Стихотворения. Т. 2. С. 28.

³ Там же. С. 159.

гательным *морской*, во втором – причастием *искушающий*. Ср.: – *Покорись, сестра: ты батюшкой / За морского Змея выдана*⁴. – ...*Ищет трепетным жалом нагую смущенную Еву / Искушающий Змей*⁵. В стихотворении «Алисафия» отапеллятивный мифоним *Змей* используется в качестве мифозоонима – имени фантастического животного-чудовища, обитающего в море и описанного в различных мировых мифологиях (скандинавской, греческой, месопотамской и др.). В стихотворении же «Искушение» мифоним *Змей* отсылает к религиозно-мифологическим представлениям иудеев и христиан о злом, хитром духе-искусителе, который совращает людей, подстрекает к греху, поэтому лексема может быть причислена к группе демононимов.

Партнерами мифонимов по синтагматической цепи выступают глаголы. Разные семантические типы мифонимов вступают в предикационную связь с определенными лексико-семантическими группами глаголов. Так, наиболее широкие сочетательные возможности в поэзии И.А. Бунина имеют мифоантропонимы и теонимы, которые осуществляют связь с глаголами бытия и небытия, речевой и мыслительной деятельности, физиологического и эмоционально-психологического состояния, зрительного и слухового восприятия, создания и разрушения материального объекта, движения, перемещения и местонахождения в пространстве, глаголами контакта, свечения, проявления: *быть* ('существовать'), *воздвигнуть* ('соорудить, построить'), *говорить* ('произносить слова, вести речь'), *гордиться* ('радоваться и испытывать радостную гордость за кого-либо, что-либо'), *греметь* ('издавать громкие, раскатистые звуки; производить грохот'), *идти* ('двигаться, перемещаться, ступая ногами'), *обнимать* ('обхватывать кого-либо руками или рукой для выражения ласки; заключать в объятия'), *сидеть* ('находиться неподвижно на одном месте'), *спать* ('находиться в состоянии сна'), *срубить* ('отсечь'), *умереть* ('перестать жить, прекратить свое существование') и др. Например: *Геймдаль искал родник божественный*⁶; *С Иосифом Господь беседовал в ночи, / Когда Святая Мать с Младенцем почивала...*⁷; *Мешалось солнце с тьмой, основы скал дрожали, / И видел Моисей, как жила Она...*⁸ и др.

Мифоперсонимы как результат семантической деривации и появления в значении семы 'лицо' регулярно вступают в предикационную связь с теми же семантическими группами глаголов, что и теонимы, мифоантропонимы: *бродить* ('медленно ходить, не придерживаясь определенного направления'), *взойти* ('идя, подняться на какое-либо возвышение'), *глядеть* ('на кого-что направлять взгляд; иметь глаза направленными на что-либо'), *знать* ('иметь какие-либо данные, сведения о ком-либо, чем-либо, быть осведомленным о чем-либо'), *петь* ('использовать свой голос в качестве музыкального инструмента, издавать голосом музыкальные звуки, исполнять вокальные произведения'), *стоять* ('находиться, покоиться в вертикальном положении на

⁴ Бунин И.А. Стихотворения. Т. 2. С. 89.

⁵ Там же. С. 131.

⁶ Там же. С. 12.

⁷ Там же. С. 105.

⁸ Там же. С. 105.

поверхности’) и др. Например: *Таинственно шумит лесная тишина, / Незримо по лесам поет и бродит Осень...*⁹; *Но имя Смерть украла / И унеслась на черном скакуне*¹⁰ и др.

Демононимы, мифозоонимы и мифоорнитонимы преимущественно координируются с глаголами перемещения в пространстве и речевой деятельности: *витья* (‘летать, кружась’), *лететь* (‘нести по воздуху’), *мчаться* (‘очень быстро перемещаться, передвигаться’), *обходить* (‘совершать круговое движение, ходить вокруг чего-нибудь, по какому-нибудь определенному пространству’), *подходить* (‘идя, приближаться к кому-либо или чему-либо’), *сказать* (‘сообщить, изложить что-либо’), *спросить* (‘обратиться с вопросом’) и т. п. Например: *...И Ангелы Служения сказали...*¹¹; *Прянул Олень, увидавши стрелка...*¹² и др.

Сочетаемость значимой части мифотопонимов – мифогидронимов – иллюстрирует явление семантического согласования, когда объединяющиеся в предикативное сочетание словоформы имеют одинаковые семы. В качестве примера можно привести мифопотамонимы *Ковсерь* и *Алмазная Река*, которые вступают в смысловую и формальную связь только с глаголами *течь* и *литься*: *река* (‘водный поток’) → *течет* (‘перемещать воды в каком-либо направлении’) и *льется* (‘течь струей, потоком’): *А там течет, там льется за туманом / Река всех рек, лазурная Ковсерь*¹³; *Перед Великим Троном / Уже течет, дымясь, Алмазная Река*¹⁴.

Остальные выделенные в поэзии И.А. Бунина семантические группы мифонимов – мифохремотонимы, спеллонимы, мифохрононимы, мифофитонимы, мифоэтнонимы – в силу низкой частотности ни широтой синтагматических связей, ни особой избирательностью в плане реализации сочетательных возможностей не обладают.

Парадигматические отношения в текстовом пространстве произведений Бунина-поэта представлены синонимией демононимов, мифоантропонимов, мифоперсонимов, мифотопонимов и теонимов. Подобная синонимия носит контекстуальный характер. Появление синонимов к известным мифологическим именам в художественной картине мира Бунина-поэта обусловлено необходимостью экспликации модифицированных общекультурных архетипов и символов, оригинальным прочтением и переживанием культурных традиций разных этносов, созданием различных геокультурных образов-топосов на пересечении реального знания и мифологических представлений о них.

Образующиеся синонимические ряды мифонимов различаются тремя параметрами:

– количеством входящих единиц: двучленные, трехчленные, четырехчленные ряды и т. д.;

⁹ Бунин И.А. Стихотворения. Т. 1. С. 183.

¹⁰ Там же. Т. 2. С. 68.

¹¹ Там же. С. 104.

¹² Там же. С. 87.

¹³ Там же. Т. 1. С. 274.

¹⁴ Там же. Т. 2. С. 8.

- структурой входящих мифонимов: единицы одинаковой структуры (только простые, однословные мифонимы) и единицы разной структуры (простые и составные; простые и сложные; простые, составные и сложные);
- отношением мифонимов синонимического ряда к общеязыковому мифонимикону (только общеизвестные с трансформированным или нетрансформированным графико-фонетическим обликом, общеизвестные и индивидуально-авторские).

Например:

1) двучленный ряд простых теонимов *Датар* – *Пламень*. Теоним *Датар*, обнаруживающий трансформацию графико-фонетического облика (в священных текстах зороастрийцев – *Атар*), отсылает к известному сюжету иранского мифа – созданию богом мира, в котором «был распределен огонь»¹⁵. Теоним *Пламень* – индивидуально-авторский, образованный путем онимизации апеллятива и актуализирующий сему ‘огонь’;

2) трехчленный ряд разноструктурных теонимов *Бальдер* – *Солнце* – *Воскресший Свет*. *Бальдер* и *Солнце* – простые мифонимы, *Воскресший Свет* – составной, построенный по двухкомпонентной модели «причастие + существительное». *Бальдер* – общеизвестный мифоним из скандинавской мифологии, именующий любимого сына Одина и Фригг; а *Солнце* и *Воскресший Свет* – индивидуально-авторские, появившиеся в контексте и обусловленные фоновыми знаниями И.А. Бунина (вероятно, он был знаком с работами немецких ученых-мифологов XIX в.) о Бальдере (Бальдре) как солнечном боге, умирающем и воскресающем вновь¹⁶.

Теонимы приведенных двух синонимических рядов включаются в круг ономастических единиц (наряду с мифонимами *Агни*, *Мадонна*, *Митра*, *Ра*, *Ра-Озирис*, *Бог* и др.), которые в мифопоэтической картине мира И.А. Бунина эксплицируют огненную тему, аксиологическую оппозицию *добро* – *зло* и мотив воскресения.

Особенно сильно ономастическая синонимия в бунинской поэзии проявляется в семантической группе теонимов. Здесь обнаружен самый многочисленный синонимический ряд при назывании верховной личности, представляющей сакральную персонификацию Абсолюта в религиях теистского типа: *Бог* – *Господь* – *Бог Вседержитель* – *Бог-Отец* – *Аллах* – *Творец* – *Небесный Царь* – *Великий* – *Вечный* – *Всесильный* – *Голова* – *Господь Сил* – *Живущий* – *Саваоф* – *Сидящий* – *Совместивший* – *Создавший* – *Судия* – *Сущий* – *Ягве*. На процесс номинации сверхъестественного высшего существа в поэзии И.А. Бунина влияет ассоциативное поле имени *Бог*: абсолютное совершенство, высший разум, могущественный единый demiург, создатель материального и духовного мира, источник бытия. Из перечисленных в синонимическом ряду единиц теоним *Господь* функционирует в бунинских контекстах («Свежа в апреле ранняя заря...» (1907), «За измену» (1905), «Господь скорбящий» (1914), «Святилище» (1916)), отсылающих к различ-

¹⁵ Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 томах. Том 1. А–К / гл. ред. С.А. Токарев. М. : Большая российская энциклопедия, 1998. С. 121.

¹⁶ Там же. С. 160.

ным религиозно-философским концепциям, что позволяет говорить об особом, синкретичном религиозном мироощущении писателя.

В общепринятом смысле антонимия «принципиально не свойственна» именам собственным (Суперанская, 1973: 304). Однако некоторые мифонимы бунинского ономастикона способны преодолевать этот постулируемый А.В. Суперанской барьер в силу, во-первых, активности процесса онимизации апеллятивов, которые легко вступают в антонимические отношения на лексическом уровне языковой системы, а во-вторых, концентрированности семантики мифонимов и наличием в части из них противоположных сем ('добродетель' – 'грешность', 'бытие' – 'небытие', 'добро' – 'зло' и др.). Например, отапеллятивные мифонимы *Рай – Ад*, *Жизнь – Смерть*, *Свет – Тьма* выступают средствами репрезентации левого и правого членов ряда бинарных оппозиций разных типов соответственно, при помощи которых интегрируются философско-культурологический, пространственно-временной, субъективно-психологический и другие аспекты рассматриваемых художественных текстов и отражается мировосприятие И.А. Бунина. Так, мифоперсонимы *Жизнь – Смерть* представляют универсальную онтологическую оппозицию горизонтального типа, где оба члена оппозиции паритетны и составляют основу русской языковой картины мира в целом и художественной картины мира И.А. Бунина в частности. Мифотопонимы *Рай* и *Ад* эксплицируют уже пространственно-онтологическую диаду, а теоним *Свет* и демоним *Тьма* – перцептивно-аксиологическую. В целом указанные единицы, реализуя антонимические отношения, выражают в бунинском художественно-эстетическом пространстве широкий круг религиозно-философских идей:

- идею борьбы мира света и добра с царством тьмы и зла, составляющую основу мира и отсылающую к концепции зороастризма (бог света *Ормузд*, *Свет* и дух *Ариман*, *Тьма*);

- идею райского блаженства и адских мучений, заимствованную в авраамических религиях и репрезентируемую совокупностью мифотопонимов: *Рай*, *Джиннат*, *Эдем*, *Ирем – Ад*, *Сакар*;

- идею бесконечной длительности времени, которая является центральной в различных теоцентрических идеологических системах и религиозных картинах мира. Именно эта идея, проецируясь Буниным-поэтом на вечность, связывает онтологическую оппозицию *жизнь – смерть* с диадами *рай – ад*, *свет – тьма*.

Культурно-ценностные компоненты значений мифонимов, употребление которых в конкретном тексте определяется эстетическими и философско-мировоззренческими установками И.А. Бунина, способствуют реализации их ассоциативных связей и выстраиванию бунинской художественно-эстетической системы на основе принципа индивидуально-авторской ассоциативности. Собственно текстовые связи мифонимов проявляются:

- через взаимодействие друг с другом;

- иными группами онимов (астронимами, антропонимами, гидронимами, полисонимами, экклезионимами и др.);

- ситуативно и тематически связанными апеллятивами.

Реализовывать свой ассоциативный потенциал мифологические имена могут на уровне микро- (одного стихотворения) и макроконтэкстов (несколь-

ких стихотворений, тематически связанных между собой). Например, простой теоним *Ра*, именуемый в древнеегипетском пантеоне верховное божество – Солнце, функционирует в трех стихотворениях И.А. Бунина: «Каир» (1907), «Ра-Озирис, владыка дня и света...» (1905), «Стон» (1903). В первом и втором поэтических текстах он выступает символом заката древнеегипетской культуры (*Бог Ра в могиле. В яме*¹⁷; ...*И вот, о Ра, плоды твоих побед: Безносый сфинкс среди полей Гизеха, / Ленивый Нил да глыбы пирамид...*¹⁸), а в третьем – олицетворением солнца (*Рассвет горит. И в пышном блеске Ра / Вдали звучат стенания Мемнона*¹⁹). На уровне микроконтекста стихотворения «Стон» теоним *Ра* реализует ассоциативную связь с экклезионимом *Мемнон* («поющие» колоссы Мемнона – статуи фараона Аменхотепа III перед разрушенным погребальным храмом) и лимнонимом *Мерида* (соленое озеро на территории Файюмского оазиса), а также апеллятивами *лотос, солнце, пирамида, пламень, небосклон, рассвет*. Осуществляется такая текстовая связь благодаря присутствию в значении мифонима *Ра* и в значениях апеллятивов *солнце, пламень, рассвет* семы ‘свет’, активизации фоновых знаний читателя-интерпретатора (солнечные святилища бога-демиурга строились близ пирамид; *Ра* у древних египтян рождался из цветка *лотоса*; он перемещался по *небесному* Нилу в солнечной ладье и др.). На уровне макроконтекста теоним *Ра* обнаруживает еще более широкий круг ассоциативно связанных лексем: теонимы *Сет, Озирис, Анит*, потамоним *Нил*, экклезионим *Али*, полисонимы *Гизех, Фивы, Каир*, апеллятивы *ладья, сфинкс, письмена, обелиск, лазурь, долина, хамсин, закат, бездна, век, могила* и др. Так, мифоним *Ра* включается в круг языковых средств экспликации реально-мифологического образа Древнего Египта, служит маркером ориентальной темы в поэзии И.А. Бунина.

На ассоциативной связи строятся распространенные в лирике И.А. Бунина сравнения с компонентом-мифонимом, принадлежащим разным семантическим группам: теонимам, мифоперсонимам, мифоантропонимам, мифоорнитонимам, спеллонимам. Например: *Дом был стар, как терем у Кощя, / Расцветала пестрядь у стекла...*²⁰ (спеллоним Кощя); *Сад в эту ночь – как сад Ирема*²¹ (мифотопоним Ирем); *Плащ Одина как вретнице, / Ржа веков – на железном мече...*²² (теоним Один) и др. За счет включения в состав сравнительной конструкции мифонимов с богатым культурно-символическим потенциалом создается особая художественная ткань бунинской лирики, моделируется текстовое пространство, которое упорядочивается идеей диалога национальных культур, географически и часто хронологически дистанцированных друг от друга.

Возможность реализации ассоциативных связей мифонимов у Бунина-поэта обуславливается их интертекстуальной природой и прецедентным ха-

¹⁷ Бунин И.А. Стихотворения. Т. 2. С. 50.

¹⁸ Там же. Т. 1. С. 311–312.

¹⁹ Там же. С. 259.

²⁰ Там же. Т. 2. С. 78.

²¹ Там же. С. 28.

²² Там же. С. 27.

рактором, что подтверждает тезис об интертекстуальности как ключевом признаке текста (наряду с информативностью, интенциональностью, когезией и т. д.) (Vater, 1992). Из всех единиц ономастикона любого писателя именно мифологические имена выполняют не только функции номинации и аксиологической оценки, но и «отсылки к известному культурному феномену» (Фомин, 2003: 140).

Уровень прецедентности позволяет выделить в бунинском мифонимиконе три группы единиц.

1. Мифонимы *высокой степени известности*. Это мифоантропонимы, теонимы, мифоперсонимы, спеллонимы из религиозных текстов иудаизма, мусульманства, христианства, славянской и древнегреческой мифологий, произведений славянского фольклора. Такие мифологические имена сразу же фиксируются большинством читателей-интерпретаторов, а культурная информация, в них заключенная, декодируется с опорой на фоновые знания: *Авраам, Адам, Атлантида, Баба-Яга, Гавриил, Дьявол, Ева, Жар-Птица, Зевес, Иисус Христос, Каин, Морфей, Рай, Смерть, Судный день* и др. Например: *О Иисусе, в крестной муке / Преклонивший лик! / Есть святые в сердце звуки, / – Дай для них язык!*²³ В приведенном примере имя богочеловека, ставшего искупительной жертвой за грехи людей, служит отсылкой к христианской религиозно-мифологической системе. Используемый теоним с препозитивной эмоционально-экспрессивной частицей *о* и постпозитивной атрибутивной конструкцией «*в крестной муке преклонивший лик*» актуализируют в стихотворении «Под орган душа тоскует...» (1889) мотив страданий Христа, распятого на кресте.

2. Мифонимы *среднего уровня прецедентности* включают единицы из греческих, скандинавских, иранских, древнеегипетских и других этнических мифов, религиозно-философских трактатов и произведений фольклора, сюжеты и персонажи которых менее известны читателям: *Алатырь, Гор, Гальциона, Один, Ра, Рем, Ягве, Хугин* и др. Например: *Так в тишине приморской виллы / Слышнее осенью прибой, / Подобный голосу Сибиллы, / Бесстрастной, мудрой и слепой*²⁴. В приведенном примере мифоантропоним *Сибилла* из античной мифологии именуется прорицательницей, которая экстатически предсказывает будущее. Мифоним выступает организующим центром стихотворения «Моя печаль теперь спокойна...» (1901) и ассоциируется с печалью уходящей молодости, осенне-зимней стагнацией, бесконечностью круговорота жизни в природе.

3. Мифонимы минимального уровня прецедентности, которые известны узкому кругу специалистов: *Апит, Бусуркургалу, Галгал, Мистарим, Нергал, Сакар, Черная Мати* и др. Например: *Когда ковчег был кончен и наполнен / И я, царь Касисадра, Ксисутрос, / Зарыл в Сиппаре хартии закона, / Раздался с неба голос...*²⁵ Семантика выделенного мифонима из стихотворения И.А. Бунина «Потоп. Халдейские мифы» (1905) в работах филологов долгое время была не прояснена. Так, Л.И. Таирова полагала, что *Касисадра* – это

²³ Бунин И.А. Стихотворения. Т. 1. С. 117.

²⁴ Там же. С. 233.

²⁵ Там же. С. 286.

город (Таирова, 2010: 17). Аналогично интерпретировала мифоним и Т.М. Двинятина: «*Касисадра* – древний город в Междуречье» (Двинятина, 2015: 218). А вот В.В. Емельянов выявил смысловую ошибку и указал истинное значение упоминаемого мифологического имени: «...„царь Касисадра“, то есть в современном чтении Атрахасис, был понят как царь города под названием Касисадр» (Емельянов, 2012: 22). Мнение В.В. Емельянова полностью разделяет Н.А. Трубицина, комментирующая неоднозначность имеющихся в литературоведении трактовок ряда мифонимов стихотворения «Потоп. Халдейские мифы»: *Бусуркургал, Роману, Нергал* и др. (Трубицина, 2021: 86). Таким образом, оба мифонима *Касисадра* и *Ксисутрос* обозначают героя аккадской мифологии, ставшего прародителем нового поколения людей на земле после потопа, и являются мифоантропонимами.

Поскольку «разница уровней прецедентности – это разница количественная, а не качественная» (Фомин, 2003: 143), нельзя утверждать, что для экспликации мифопоэтической картины мира И.А. Бунина важны исключительно мифонимы высокой степени известности. Вне зависимости от уровня прецедентности каждая входящая в мифонимикон единица служит средством создания индивидуально-авторской картины мира. Мифонимы полностью отвечают потребности писателя выразить в слове экзистенциальность мироощущения и «цельность существования» (Karlova, 2011: 215), воплотить эстетические идеалы, показать искренность и глубину переживаний, сблизить субъективное и объективное, спроецировать конкретно-временное на эпохальное, национальное на всечеловеческое.

Заключение

Проведенный анализ состава мифонимикона Бунина-поэта позволяет заключить, что парадигматические, синтагматические, ассоциативные отношения мифологических имен с другими единицами (например, иными семантическими группами онимов, апеллятивами, глагольной и атрибутивной лексикой) способствуют смысловому развертыванию поэтических текстов.

Выступая полноценными знаками ономастического кода Бунина-поэта, мифонимы участвуют в моделировании текстового пространства. Реализуя различные типы текстовых связей, они обнаруживают неисчерпаемость своего коммуникативного потенциала, данного языковой системой, и обеспечивают кодирование совокупности индивидуально-авторских смыслов, идей, тем и мотивов.

Мифонимы, с одной стороны, демонстрируют диалог мусульманской, христианской, буддийской, иудейской, греко-римской, скандинавской, древнеегипетской, иранской и других культур и традиций в рамках бунинских текстов; а с другой – свидетельствуют о включенности бунинских текстов в культурное пространство этнических мифологий (солярные, космогонические, антропологические, эсхатологические и другие мифы), религиозно-философских учений, произведений устного народного творчества.

Несомненно, что дальнейшее изучение текстового функционирования мифонимов и других семантических групп онимов перспективно в плане создания ономастической модели идиостиля И.А. Бунина, решения вопроса

специфики индивидуально-авторского текстопорождения. Ведь именно мифонимы становятся теми открытыми языковыми доминантами, которые приводят в движение другие лексические единицы и выступают средством реконструирования смысловых доминант.

Список литературы

- Баженова Я.В.* Поэтика рассказа И.А. Бунина «Веселый двор» : имя – художественная деталь – нарратив // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 14–21. <https://doi.org/10.17223/15617793/413/2>
- Богданова Н.В.* Лексическая экспликация концепта «Природа» в раннем творчестве И.А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 19 с.
- Бородина Н.А., Селеменова О.А., Трубицина Н.А.* Мифопоэтическая картина мира Бунина-поэта : лингвистический и литературно-культурологический аспекты анализа // Научный диалог. 2021. № 10. С. 28–47. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-28-47>
- Бражник Л.М.* Метафорический генезис «окаянных» имен собственных И. Бунина // Восточнославянская филология. Языкознание. 2015. № 1 (27). С. 69–74.
- Двинятина Т.М.* Поэзия И.А. Бунина : эволюция, поэтика, текстология : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2015. 437 с.
- Емельянов В.В.* Бунин – переводчик «Гильгамеша» // Восьмая международная летняя школа по литературе : статьи и материалы. Цвелодубово : Свое издательство, 2012. С. 20–28.
- Краснова Т.В.* Российская топонимия в художественной прозе И.А. Бунина. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2005. 246 с.
- Працгерук Н.В.* Проза И.А. Бунина в диалогах с русской классикой. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2016. 206 с.
- Пронченко С.М.* Имена собственные в стихотворениях И.А. Бунина : системный подход (к 145-летию со дня рождения писателя) // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 260–267.
- Романенкова М.* Антропонимы как культурный компонент структуры рассказа Ивана Бунина «Чистый понедельник» // Грани культуры Серебряного века : сборник научных статей. Вильнюс : Изд-во Литовского эдукологического университета, 2015. С. 126–138.
- Руднева О.В.* Концептуализация пейзажа в малой прозе И.А. Бунина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 2. С. 262–272.
- Селеменова О.А.* Мифонимикон Бунина-поэта : коннотативный аспект // Русистика. 2021. Т. 19. № 3. С. 285–297. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-285-297>
- Сетти А.А.* Лингвокультурологический аспект перевода рассказа И.А. Бунина «Темные аллеи» на арабский язык // Русистика. 2014. № 4. С. 85–89.
- Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 366 с.
- Таурова И.А.* Восточные традиции в творческом восприятии И.А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 22 с.
- Трубицина Н.А.* Семантика мифонимов в стихотворении И.А. Бунина «Потоп» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 2 (41). С. 85–89.
- Фомин А.А.* Прецедентные онимы в художественном тексте // Ономастика и диалектная лексика : сборник научных трудов / под ред. М.Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2003. Вып. 4. С. 139–148.
- Яровая Т.Ю.* Личные собственные имена в дореволюционном творчестве И.А. Бунина : отбор и использование : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 23 с.
- Dvořáková Ž.* Notes on functions of proper names in literature // Onoma. Journal of the International Council of Onomastic Sciences. 2018. Vol. 53. No. 3. Pp. 33–48. <https://doi.org/10.34158/ONOMA.53/2018/3>

- Gutschmidt K.* Interdisciplinárne postavenie literárnej onomastiky // X. slovenská onomastická konferencia: Zborník referátov / ed. by M. Majtán. Bratislava : Jazykovedný ústav Ľudovíta Štúra SAV, 1991. Pp. 203–208.
- Gutschmidt K.* Literarische Richtungen und Strömungen und Traditionen der Namengebung in der Belletristik // Acta Facultatis Paedagogicae Ostraviensis. 1983. Series D-19. Pp. 153–156.
- Karlova O.A.* Aspects of “Russianness” in the philosophic-artistic concept of Ivan Bunin creative work // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2011. No. 4. Pp. 315–322.
- Knappová M.* K funkčnímu pojetí systému vlastních jmen // Slovo a Slovesnost. 1992. No. 53. Pp. 211–214.
- Kohlheim V.* Proper names in literature : a “reevaluation of all values” // Onoma. Journal of the International Council of Onomastic Sciences. 2018. Vol. 53. No. 6. Pp. 81–92. <https://doi.org/10.34158/ONOMA.53/2018/6>
- Lamping D.* Der Name in der Erzaehlung. Zur Poetik des Personennamens. Bonn : Bouvier, 1983. 135 p.
- Miloud M.R.* Linguistic and literary analysis of Bunin’s short story “Dark alleys” // Scientific Journal Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches. 2021. No. 1 (32). Pp. 85–93. <https://doi.org/10.36622/MLMDR.2021.32.1.009>
- Nurullina G., Usmanova L.* The idiostyle of I.A. Bunin : emotive and semantic dominants in description of natural phenomena // Journal of Language and Literature. 2016. Vol. 7. No. 3. Pp. 199–202. <https://doi.org/10.7813/jll.2016/7-3/36>
- Vater H.* Einführung in die Textlinguistik : Struktur, Thema und Referenz in Texten. München : Fink Verlag, 1992. 206 p.

Сведения об авторе:

Селеменова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, Российская Федерация, 399770, Елец, ул. Коммунаров, д. 28. *Сфера научных интересов:* медиалингвистика, литературная ономастика, когнитивный синтаксис. Автор более 200 научных публикаций. ORCID: 0000-0002-0488-8428; SPIN-код: 4731-7091. E-mail: ol.selemeneva2011@yandex.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-1-103-116

EDN: QGHWWM

Research article

Textual connections of the mythonyms in I.A. Bunin’s poetry

Olga A. Selemeneva

Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

✉ ol.selemeneva2011@yandex.ru

Abstract. The question of the textual functioning of mythonyms in the poetic heritage of I.A. Bunin is raised. The relevance of the topic is due to the interest of linguists in the problem of artistic text-building, in particular the author’s preference in vocabulary selection, as well as the unresolved issue of modeling Bunin’s onomasticon. The purpose of the study is to describe the textual connections of mythological names, through which meaningful and conceptual information is explicated and a subtext is formed. The research material included the scien-

tific edition (by Professor T.M. Dvinyatina) of I.A. Bunin's poetry, from which 272 units were extracted by continuous sampling. The factual material was systematized and interpreted with the descriptive, taxonomic, quantitative methods, contextual analysis, modeling. Standing out against the background of different layers of the Bunin's vocabulary, mythological names interact with each other, with other semantic subgroups of onyms, appellatives, attributive and verbal vocabulary. The author notes that mythoanthroponyms and theonyms have the richest syntagmatic connections. Contextual synonymy is found in demononyms, mythoanthroponyms, mythopersonyms, mythoponyms and theonyms; and contextual antonymy is found in mythoponyms and mythopersonyms. The intertextual nature and the precedent level determine the associative connections of Bunin's mythonymicon units. It is concluded that the textual functioning of mythonyms is determined by I.A. Bunin's intention to overcome the particularization of cultural worlds and create such an individual author's mythopoetic space where images and plots already familiar to readers are constantly enriched with new meanings. The prospects of the work include the study of Bunin's prose mythonymicon and the textual connections of mythonyms in it, which will allow to create a consistent onomastic model of Bunin-writer.

Keywords: I.A. Bunin's lyrics, context, syntagmatic connections, paradigmatic connections, associative connections, precedent, intertextuality

Article history: received 02.02.2023; accepted 28.08.2023.

For citation: Selemeneva, O.A. (2024). Textual connections of the mythonyms in I.A. Bunin's poetry. *Russian Language Studies*, 22(1), 103–116. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-1-103-116>